

ОТНОШЕНИЕ ИСЛАМА К ВОЙНЕ

Несмотря на то, что правила и принципы, связанные с взаимоотношениями исламских и неисламских государств относятся к раннему мединскому периоду, прежняя исламская доктрина о войне и мире была разработана исламскими юристами (факихами) в период Аббасидов.

Некоторые черты этой доктрины можно обнаружить как в общих фетвах относительно джихада, мирных договоров, безопасности (аманата) или в определениях некоторых более частных терминов, таких, как «харадж» (земельный налог) или «сияр» (биографии или истории) и т.д. Работы мусульманских юристов состоят в основном из правил и принципов относительно объявления и ведения войны, правил и принципов, которые были предписаны, основываясь на восприятии конкретных роли и целей мусульман в отношении других государств.

У данного обзора две цели. С одной стороны, мы попытаемся оценить положения прежней доктрины о джихаде, показывая, что эти предложения были предписаны набором шариатских норм («ахам аш-шари‘а»), направленных на специальные вопросы, которые были подняты в конкретных исторических условиях, в частности, вопрос о вооруженной борьбе между исламским государством в период Аббасидского халифата и различными европейскими династиями. Далее мы попытаемся показать, что мусульманские ученые прошлого не намеревались рассматривать божественные правила общего порядка и их выводы не могут претендовать на универсальность. С другой стороны, мы хотим познакомить с более внятным пониманием войны и мира, которое учитывает коранические и пророческие тексты в их целостности.

Нами были использованы два подхода. Один – официальный, основанный на принципах исламской юриспруденции («усуль аль-фикх»), сравнимый с тем, который использовали правоведы Ислама (фукаха). Другой подход – исторический, основанный на исследовании военного джихада в политике раннего исламского государства.

Термин «джихад» в прошлом часто использовался для указания на применение военной силы. В Коране слово «джихад» иногда упоминается в значении военная компания, однако этому слову Коран придает более широкое значение. Термин «джихад» был использован в мекканских аятах:

وَمَنْ جَاهَدَ فَإِنَّمَا يُجَاهِدُ لِنَفْسِهِ إِنَّ اللَّهَ
لَغَنِيٌّ عَنِ الْعَالَمِينَ

А кто усердствует, тот усердствует для самого себя. По истине, Аллах не нуждается в мирах! (29:6) и

وَالَّذِينَ جَاهَدُوا فِينَا لَنَهْدِيَنَّهُمْ سُبُلَنَا وَإِنَّ اللَّهَ لَمَعَ الْمُحْسِنِينَ

А тех, которые усердствовали за Нас, – Мы поведем их по Нашим путям. Поистине, Аллах, конечно, с добродетельными!

(29:69), а также

فَلَا تُطِعِ الْكَافِرِينَ وَجَاهِدْهُمْ بِهِ جِهَادًا كَبِيرًا

Не повинуйся же неверным и борись с ними этим великой борьбой! (25:52).

Эти аяты были ниспосланы задолго до того, как мусульманам было разрешено сражение. В мекканский период термин «джихад» был использован в смысле личного мирного по пути Аллаха. Кто бы ни делал «джихад», он вёл его ради спасения собственной души. Эти аяты призывают мусульман быть терпеливыми в отношении своих курайшитских оппонентов и использовать проповедь и средства убеждения для распространения правды Ислама. Сражение является лишь одним из последних путей, через который можно выполнить обязанность джихада, и то только в строго определенных Исламом условиях. Джихад также включает терпение против преследований и тирании, поскольку этот подход – наиболее эффективный путь достижения целей мусульманского общества.

Средневековая доктрина о мире и войне основана на трех утверждениях:

1) Мир поделен на 2 территории: «Дар аль-ислям» (территория Ислама), и «Дар аль-харб» (территория войны).

2) На «Дар аль-ислям» наложено обязательство непрерывного джихада до тех пор, пока «Дар аль-харб» не исчезнет.

Таким образом, если следовать этому утверждению, «джихад» - это инструмент для пропаганды Ислама и его распространения.

3) Мирное сосуществование между «Дар аль-ислям» и «Дар аль-харб» возможно, только когда последний станет уплачивать ежегодную подать («джизью») первому.

Средневековая доктрина о войне и мире с некоторыми небольшими изменениями практиковалась в течение столетий. Несмотря на её огромные недостатки и противоречие основополагающим исламским принципам, главные черты этой доктрины не были пересмотрены¹. Это связано, в первую очередь, с политическими условиями, существовавшими в период создания доктрины, и условиями, которые доминировали в течение последующей истории Ислама.

В указанной доктрине, между «Дар аль-ислям» и «Дар аль-харб» идет постоянная война. Война же делится на два вида. Первая война идет на искоренение многобожников, для которых предусматривается два варианта действий – принять Ислам или быть уничтоженными. Вторая война связана с объединением против «людей Писания», которым предлагается выбор из трёх возможных вариантов – принять Ислам и перестать подвергаться давлению, заплатить «джизью», после чего им будет позволено остаться в своей религии и быть под охраной мусульман, или воевать в исламском войске. По этому неправильному мнению, война – это нормальное положение вещей, мирные отношения между исламским и неисламским государствами зависят от принятия Ислама как официальной религии или ежегодной выплаты контрибуции исламскому государству.

Такая позиция относительно принципов войны и мира основана в основном на 3 аятах и одном хадисе:

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّىٰ لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ لِلَّهِ فَإِنِ انْتَهَوْا فَلَا عُدْوَانَ إِلَّا عَلَى الظَّالِمِينَ

¹ Эта доктрина была критически проанализирована многими современными учеными, включая Мухаммада Абу-Захру, Махмуда Шальгута и Мухаммада аль-Гунайми.

И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся, то нет вражды, кроме как к неправедным! (2:193)

فَإِذَا انْسَلَخَ الْأَشْهُرُ الْحُرْمُ فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ وَخُذُوهُمْ وَأَحْصُرُوهُمْ وَأَقْعُدُوا لَهُمْ كُلَّ مَرْصِدٍ فَإِنْ تَابُوا وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَآتَوُا الزَّكَاةَ فَخَلُّوا سَبِيلَهُمْ إِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!

Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах – прощающий, милосердный! (9:5)

فَاتَّبِعُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истинной – из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными. (9:29)

Хадис: «Мне было указано сражаться с людьми до тех пор, пока они не скажут: «Нет божества кроме Аллаха». Когда они это скажут, то защитят от меня свои жизни и своё имущество, если только [их не лишат] этого по праву [за серьезное преступление], и тогда они будут держать ответ [лишь] перед Аллахом»².

Первый аят был ниспослан в Медине и был использован некоторыми факыхами и муфассирами как доказательство обязанности воевать с немусульманами до тех пор, пока язычники не примут Ислам, а «люди Писания» не заплатят «джизью». Этот аят был неправильно принят за общее правило, которое должно быть исполнено в соответствии с правилами, приведенными в аятах (9:5) и (9:29). В итоге, аят был неверно растолкован в том смысле,

² См.: Мухтасар Сахих Муслим (под ред. Насыр ад-Дин аль-Албани), 2 изд., Аль-Мактаб аль-ислями ва дар аль-арабийя, 1392/1972, с. 8.

что не мусульмане должны подвергнуться давлению для принятия Ислама или встать в зависимость от исламского государства. Но это буквальная и невдумчивая интерпретация!

На самом деле, смысл аята заключается в том, что мусульмане должны сражаться с немусульманами лишь до тех пор, пока последние не прекратят атаковать или преследовать их, т.е. проявлять необоснованную агрессию³. Такая интерпретация не только более правильная и понятная, но и единственно возможная, если учитывать контекст...

وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ وَلَا تَعْتَدُوا إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْمُعْتَدِينَ

И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, – поистине, Аллах не любит преступающих! (2:190)

وَأَقْتُلُوهُمْ حَيْثُ ثَقِفْتُمُوهُمْ وَأَخْرِجُوهُمْ مِنْ حَيْثُ أَخْرَجَكُمُ وَالْفِتْنَةُ أَشَدُّ مِنَ الْقَتْلِ وَلَا تُقَاتِلُوهُمْ عِنْدَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ حَتَّى يُقَاتِلَكُمْ فِيهِ فَإِنْ قَاتَلَكُمْ فَاقْتُلُوهُمْ كَذَلِكَ جَزَاءُ الْكَافِرِينَ

И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн – хуже, чем убиение! И не сражайтесь с ними у запретной мечети, пока они не станут сражаться там с вами. Если же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных! (2:191)

فَإِنْ انْتَهَوْا فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

Если же они удержатся, то ... ведь Аллах – прощающий, милосердный! (2:192)

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ لِلَّهِ فَإِنْ انْتَهَوْا فَلَا عُدْوَانَ إِلَّا عَلَى الظَّالِمِينَ

И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся, то нет вражды, кроме как к неправедным! (2:193)

Аяты начинаются с приказа мусульманам воевать с теми, кто начинает войну против них, подчеркивая то, что мусульмане не должны становиться агрессорами. Слово «удван» переводится

³ Мухаммад ибн-Джарир ат-Табари. Тафсир ат-Табари. Каир: Дар аль-ма'ариф, т. 3, с. 572-574; или Фахр ад-Дин ар-Рази. Тафсир аль-Кабир. Каир: Абд ар-Рахим Мухаммад, т. 5, 1938, с. 145.

здесь как «преступить» (отсюда – «преступление») и используется для указания на инициатора вражды⁴.

Некоторые правоведы ошибочно заявляют, что аят «борись на пути Аллаха с теми, кто воюет с тобой» отменён («мансух») аятами суры «ат-Тауба». Однако это мнение опровергнуто многими учёными, такими как Ибн ‘Аббас, ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз, Муджахид и другими, которые утверждают, что он действующий и ясный («мухкам»)⁵. АтТабари, который также считал, что этот аят не отмененный, выбирает интерпретацию ‘Умара ибн ‘Абд аль-‘Азиза, который даёт этому аяту следующий смысл: “Не воюйте с теми, кто не воюет с вами, то есть с женщинами, детьми и монахами”⁶. Хотя ‘Умар ограничивает применимость этого аята женщинами, детьми и монахами, сам аят создает общее правило, которое включает всех, кто не демонстрирует враждебности по отношению к мусульманам. Ограничение, взятое ‘Умаром, выводится не из самого священного текста, и оно продиктовано теми историческими событиями, во время которых он жил.

Следующий аят (2:191) выявляет причину, по которой мусульманам было приказано воевать против арабов-язычников, а именно: отомстить за прежние страдания – изгнание из домов, преследование только за мирное исповедание Ислама.

Последний аят (2:193) указывает на цель этой войны – отражение неоправданной и открытой агрессии, которая силой мешает людям исповедовать их религию. Из этого аята становится ясно, что война должна вестись только против тех, кто проявляет ничем не оправданное насилие в отношении людей, но не с целью насильственного обращения в Ислам. Этот же аят предписывает мусульманам прекратить сражение, как только эта цель (отражение агрессии) достигнута.

При этом следует помнить, что агрессия является присущей всем людям, в том числе и мусульманам. Кроме того, отражение

4 То же самое слово мы встречаем в аяте 194 суры «аль-Бакара»: ... فَامَنْ اُغْتَدِيَ عَلَيْكُمْ فَاعْتَدُوا عَلَيْهِ ... (… если кто покусился на вас, то и вы покуситесь на него, подобно тому, как он покусился на вас…).

5 Мухаммад ибн Ахмад аль-Куртуби. Джамий’ аль-ахкям аль-Куръан. Каир: Магба’а дар-аль-кутуб аль-мисриййа, 1354/1935, т. 2, с. 348.

6 Там же.

агрессии в истории Ислама всегда являлось задачей регулярной, организованной армии существующего государства, а не самозванных полувоенных руководителей, «амиров». В последнем случае речь уже идет не о джихаде, а о деятельности вооруженной банды, нагло прикрывающейся Исламом.

Сейчас проанализируем аяты из суры «ат-Тауба» (или «Бараа»), которые некоторые ученые считают последней из действующих норм Корана относительно принципов начала войны против немусульман. Мусульманские ученые разделились во мнениях относительно того, отменяют эти аяты рассмотренные нами выше, или нет. К сожалению, сторонники отмены объясняют свою позицию тем, что эти аяты составляют общие правила, которые отменяют все предшествующие правила. Таким образом, отмена ими выводится не из указания из текста, а на основе обычной логической спекуляции, которая заключается в том, что вопрос об отмене является личным мнением ученого, и поэтому является предметом для дискуссий и возражений. Но такая позиция противоречит Исламу! Ат-Табари объясняет: «Если возникает дискуссия среди ученых, что какое-то из правил является предметом для пересмотра и отмены, то мы не можем точно сказать, что это правило отменено до тех пор, пока не представлено очевидное доказательство»⁷. Нет необходимости говорить, что под очевидностью подразумевается прямая отмена аята Кораном или Сунной.

Аяты суры «ат-Тауба» провозглашают, что мусульмане должны бороться с многобожниками до тех пор, пока те не примут Ислам. Однако в Коране четко указано, что обращение следует лишь к многобожникам из числа арабов⁸.

بِرَاءةٍ مِنَ اللَّهِ وَرَسُولِهِ إِلَى الَّذِينَ عَاهَدْتُمْ مِنَ الْمُشْرِكِينَ

Отречение от Аллаха и Его посланника – к тем из многобожников, с кем вы заключили союз. (9:1)

⁷ Ат-Табари. Тафсир, т. 3, с. 285.

⁸ Многобожников-арабов отличали от всех других многобожников основатели трех мазхабов (Абу Ханифа, Шафи'и и Малик) и считали, что аяты из суры «ат-Тауба» относятся только к первым. См.: 'Али ибн Мухаммад аль-Маварди. Аль-ахкам ас-султанийя. Каир: Дар аль-фикр, 1404/1983, с. 124.

Причиной этого призыва к войне с арабами-многобожниками была их открытая агрессия против мусульман для изгнания их из Медины, так же, как мусульмане были изгнаны из Мекки, а также несоблюдение арабами-многобожниками договоров с мусульманами:

أَلَا تَقَاتِلُونَ قَوْمًا نَكَثُوا أَيْمَانَهُمْ وَهَمُّوا بِإِخْرَاجِ الرَّسُولِ وَهُمْ بَدَّعُوكُمْ وَأَوَّلَ مَرَّةٍ اتَّخَسْتَهُمْ فَإِنَّ اللَّهَ أَحَقُّ أَنْ تَخْشَوْهُ إِنْ كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ

Разве вы не станете сражаться с людьми, которые нарушили свои клятвы и думали об изгнании посланника? Они начали с вами первый раз. Разве вы боитесь их? Ведь Аллаха следует больше бояться, если вы верующие. (9:13)

Для целей нашего исследования более важны не обстоятельства ниспослания, а общее правоприменение, исходящее из текста, что обычно воспринимается как принципы исламской юриспруденции («усуль аль-фикх»).

Учитывая этот факт, нужно оговориться, что специфика, уникальность, единовременность («тахсыс») этого аята исходит не из обстоятельств ниспослания, а из цели повествования («хикмат ан-насс»), что также можно использовать для ограничения правоприменимости текста. ‘Абд аль-Ваххаб Халляф писал: «Цель текста должна быть отделена от обстоятельства ниспослания. Мусульманские юристы едины во мнении («иджма’»), что цель текста может быть использована для ограничения применимости. Об условиях ниспослания же они говорят: «Важно лишь общее правило применения текста, но не условия его ниспослания»⁹.

Таким образом, аяты 1-14 суры «ат-Тауба» могут быть применимы только к арабам-язычникам, которые жили во время Пророка Мухаммада (с.а.в.). Причиной войны была их открытая враждебность против мирной исламской общины в Медине. Это понимание подчеркивается в следующем аяте, говорящем о тех многобожниках, которые остались верными клятвам:

إِلَّا الَّذِينَ عَاهَدْتُمْ مِنَ الْمُشْرِكِينَ ثُمَّ لَمْ يَنْقُصُواكُمْ شَيْئًا وَلَمْ يُظَاهِرُوا عَلَيْكُمْ أَحَدًا فَأَتِمُوا إِلَيْهِمْ عَهْدَهُمْ إِلَىٰ

9 ‘Абд аль-Ваххаб Халляф. ‘Ильм усуль аль-фикх. Ад-дар аль-кувайтийийа, 1388/1968, с. 191.

مَدَّتِهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُتَّقِينَ

...кроме тех многобожников, с которыми вы заключили союз, а потом они ни в чем пред вами его не нарушали и никому не помогли против вас! Завершите же договор до их срока: ведь Аллах любит богобоязненных! (9:4)

Таким образом, война с «людьми» подразумевает только войну с многобожниками из числа арабов. Потому, что если бы здесь подразумевались все язычники, то в число «людей» были бы включены христиане Византийской империи и персидские огнепоклонники («маджус»). Но поскольку это не так, то здесь подразумеваются лишь арабы-язычники. Это утверждение подтверждается хадисом, переданным ‘Абдуллой ибн ‘Умаром ибн аль-Хаттабом, который писал, что Пророк (с.а.в.) сказал:

«Я был направлен для сражения с людьми до тех пор, пока они не скажут, что Аллах един и что Мухаммад (с.а.в.) – Посланник Аллаха, не станут исполнять молитву и выплачивать закят. Если они примут это, то их жизнь, собственность неприкасаемые, кроме случаев, когда закон ислама позволит их забрать, и тогда они будут ответственны только перед Аллахом»¹⁰.

Очевидно, что слово «люди» здесь подразумевает только арабов-язычников, упоминаемых в суре «ат-Тауба». Но это слово не может быть применено ко всем, поскольку тогда это противоречит указаниям Корана и примеру Пророка (с.а.в.), которые позволяют «людям Писания» исповедовать их религии.

Абу Ханифа и его ученик Абу Юсуф также считали, что под «людьми» в этих аятах подразумеваются только арабы-язычники. Абу Юсуф пишет, что Хасан ибн Мухаммад сказал: «Пророк (с.а.в.) составил мирный договор с зороастрийцами аль-Хаджара на условиях уплаты «джизьи», но не разрешил мусульманам брать их женщин в замуж или есть заколотое ими животное»¹¹. Он также сказал, что «джизья» может быть собрана с язычни-

¹⁰ Мухтасар Сахих Муслим, с. 9.

¹¹ Абу Юсуф. Китаб аль-Харадж. Каир: Тыба’а аль-мунирийа, 1397/1976, с. 9.

ков, подобно зороастрийцам («маджус»), многобожникам, огне- и камнепоклонникам, сабеям, но не может быть взята у вероотступников или арабов-язычников, поскольку эти группы должны принять Ислам¹². Аш-Шафи‘и и Малик также соглашались, что «джизья» может быть назначена язычникам.

Мы показали, что война в целях обращения людей в Ислам применялась лишь к арабам-язычникам.

Рассмотрим аят суры «ат-Тауба»:

قَاتِلُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истинной – из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными. (9:29)

Для правильного понимания этого аята важно отметить, что он не относится ко всем людям и не является общим правилом. Аят выдвигает четыре критерия, одновременное наличие которых обязательно. Это те, кто не верит в Аллаха, не верит в Последний день, не отказывается от запрещенного Аллахом и его Посланником (с.а.в.) и прямо запрещает религию Ислам.

Под прямым запретом Ислама следует понимать официальный, законодательный и полный запрет на исповедание и распространение Ислама как такового. Временное ограничение распространения какой-либо религиозной литературы, задержание подозреваемых в преступлениях и другие действия государства, направленные на защиту общества и мусульман от преступных посягательств, не может служить поводом для объявления о якобы «запрете Ислама» на данной территории. Равным образом нельзя трактовать как «запрет Ислама» частичные ограничения, связанные с ношением религиозной одежды или символики, так как в светских государствах такие ограничения призваны реали-

¹² Там же, с. 139.

зовать принцип равноудаленности государства от всех конфессий и мировоззрений.

При этом аят не дает нам право рассматривать под этими нарушителями всех «людей Писания». Маварди, например, ошибочно считал, что здесь речь идет о всех людях Писания. Он считает, что вера в Аллаха подразумевает веру в «Книгу Аллаха» (Коран) и его Посланника (с.а.в.), от чего они, по всей видимости, откажутся. Вывод Маварди не основан ни на букве, ни на духе Священного текста.

Его аргументы, также как аргументы некоторых других учёных, связаны с влиянием конкретных обстоятельств и условий. Мы же можем сказать, что фразеология этого аята говорит о частном правиле («хукм аль-хасс»), то есть война возможна только против агрессоров из-за четырёх воспроизведённых выше причин. Доказательство того, что Пророк (с.а.в.) не считал своими врагами всех «людей Писания» будут приведены ниже. Здесь же можно подчеркнуть обязательность для мусульман прекратить сражение с нарушителями после того, как агрессоры сложат оружие.

Мусульманам важно помнить, что в случае прямой и очевидной агрессии против мусульманина, его семьи, сопротивление агрессору, самооборона является фардом (обязанностью). Для этого не нужно специально объявлять джихад и кричать на весь мир о борьбе во имя Ислама борьба за собственную жизнь против агрессии есть просто исполнение воли Аллаха, и этого достаточно.

В случае агрессии против государства, где проживают мусульмане, участие в войне против агрессора является обязательным (фард). Однако обязанность по ведению джихада может возлагаться только правительством страны, так как согласно шариату и на основе фетв крупнейших ученых Ислама за всю его историю, джихад меча, имеющий силу для целого народа, страны, государства, вправе объявлять только правитель мусульман или страны, где проживают мусульмане, по согласию с авторитетными алимами этой страны.

Поэтому когда, например, некие группы мусульман на территории Европы, США, в ряде мусульманских стран или на Северном Кавказе совершают теракты, оправдывая их джихадом, то это не является законным с точки зрения шариата. Эти группы выступают как «заблудшая секта», подобная секте хариджитов. Любая самодеятельность в объявлении джихада в этом направлении запрещена и квалифицируется как мятеж, ридда, несущая гибель мусульманам.

Действия радикальных сектантских группировок, провозгласивших джихад вопреки шариату, т.е. лжеджихад, не имеют ничего общего с примером Пророка, с учением суннитского Ислама. Это их разбой против иноверцев и ридда, мятеж против Ислама.

ИСЛАМ И МИР

Со времени своего ниспослания людям, Коран подчеркивает, что мир для него является важной ценностью. Слова «ислам» и «салям/силъм» (мир) имеют один корень, «с-л-м».

Более того, Аллах выбрал слово «салям» в качестве исламского приветствия. В течение всей ранней мусульманской истории можно заметить, что мир всегда был изначальной позицией и основой жизни мусульман, а война была лишь защитной мерой для остановки явной и необоснованной агрессии.

С самого начала Пророку Мухаммаду (с.а.в.) было ниспослано использовать дружелюбный и вежливый подход для приглашения к Исламу:

ادْعُ إِلَى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحُكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ ۗ وَجَادِلْهُمْ بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ ۚ إِنَّ رَبَّكَ هُوَ
أَعْلَمُ بِمَنْ ضَلَّ عَنْ سَبِيلِهِ ۗ وَهُوَ أَعْلَمُ بِالْمُهْتَدِينَ

Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ним тем, что лучше! Поистине, Господь твой – Он лучше знает тех, кто сбился с Его дороги, и Он лучше знает идущих прямо! (16:126)

Несмотря на насильственные действия курайшитов, Пророк (с.а.в.) продолжил призывать людей к Исламу мирными метода-

ми, а мусульмане были обязаны не отвечать на насилие. Как будет показано ниже, миролюбие мусульман в течение мекканского периода было эффективным средством для открытия пути арабов к переменам и для защиты мусульман от массового истребления.

После миграции в Медину мусульманам было разрешено сражаться, но только против тех, кто открыто нападал на них:

أُذِنَ لِلَّذِينَ يُقَاتَلُونَ بِأَنَّهُمْ ظَلَمُوا وَإِنَّ اللَّهَ عَلَىٰ نَصْرِهِمْ لَقَدِيرٌ الَّذِينَ أُخْرِجُوا مِن دِيَارِهِمْ بِغَيْرِ حَقٍّ إِلَّا أَنْ يَقُولُوا رَبَّنَا اللَّهُ ۗ وَلَوْلَا دَفْعُ اللَّهِ النَّاسَ بَعْضَهُم بِبَعْضٍ لَّهُدَمَتِ السَّمَاوَاتُ وَبِيعَ الصُّلُوفُ وَمَسَاجِدُ يُذْكَرُ فِيهَا اسْمُ اللَّهِ كَثِيرًا ۗ وَلَيَنْصُرَنَّ اللَّهُ مَن يَنْصُرُهُ ۗ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ

Дозволено тем, с которыми сражаются, за то, что они обижены... Поистине, Аллах может помочь им, – тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: “Господь наш – Аллах”. И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и синагоги, и мечети, в которых поминается имя Аллаха много. Поможет Аллах тому, кому Он поможет, – ведь Аллах силен, славен! (22:39-40)

Как результат, мусульмане провели несколько битв с курайшитами, включая битвы при Бадре и Ухуде. Война против исламского города-государства в Медине приобрела ещё большие масштабы, когда другие арабские племена присоединились к курайшитами в войне против молодого исламского государства в попытке разрушить его. Кампания по уничтожению мусульман достигла своего пика в битве при Хандаке (у рва), когда 10 тысяч воинов курайшитов и их союзников окружили Медину. Мусульмане сделали несколько попыток нейтрализовать врага, подписав мирный договор при Худайбие. К сожалению, арабы племени курайш и их союзники, которые наживались на войнах и создали военизированную культуру, не уважали договоры и нарушали их условия. Именно поэтому стало ясно, что единственным путём обезвредить этих людей является отражение их агрессии.

Изначальная позиция мусульман в отношении еврейской общины Медины была также основана на принципе мирного со-

существования. Через несколько месяцев после переселения в Медину Пророк (с.а.в.) завязал дружбу, заключил союз и наладил сотрудничество между мухаджирами и ансарами, с одной стороны, и с евреями, с другой.

Соглашение не только признавало свободу религии для иудеев и гарантировало их безопасность, но также создавало для них полноценную автономию, связанную с конкретными обязательствами, накладываемыми на обе стороны.

Вот отрывок из документа, получившего неофициальное название «Мединская конституция»: «Поскольку иудеи воюют на стороне мусульман, они должны платить на равных с мусульманами. У иудеев своя религия, у мусульман – своя. Обе общины довольствуются безопасностью своих членов, кроме несправедливых и преступников с обеих сторон. Несправедливые и преступники разрушают только себя и свои семьи».

Дружеские отношения между евреями Медины и мусульманами продолжались до тех пор, пока знаменитый раввин, лидер еврейской общины ‘Абдалла ибн Салям не принял Ислам. Это событие, по всей видимости, стало причиной панических настроений среди других лидеров местной иудейской общины, которые стали опасаться за свое будущее положение в общине из-за распространения Ислама. Они начали антиисламскую кампанию, сначала на словах, для опровержения коранических истин, распространяя слухи про Пророка (с.а.в.) и его сподвижников, а затем начали затевать заговоры с врагами Ислама.

Первое столкновение между местными иудеями и мусульманами произошло после битвы при Бадре, когда некоторые иудеи племени Бану Кайнука‘ нарушили права одной мусульманки, насильно сорвав с нее покрывало.

Этот инцидент вылился в драку с находящимися рядом мусульманами, в которой погибли по одному человеку с каждой стороны. Впоследствии произошла битва между родом погибшего мусульманина и Бану Кайнука‘. Когда до Пророка (с.а.в.) дошла весть о конфронтации, он послал к Бану Кайнука‘ пос-

ла с просьбой прекратить нападения и соблюдать соглашение о взаимном мире и безопасности. Бану Кайнука⁴ ответило немешкой над просьбой Пророка (с.а.в.), не оставив мусульманам никакого выбора, кроме сражения.

Подобным же образом началась война с Бану Надыр, которая вспыхнула после того, как Бану Надыр открыто нарушило условия соглашения с мусульманами, послав трёх своих лидеров, совместно с двумя лидерами Бану Ва'иль, в Мекку для того, чтобы побудить курайшитов и их союзников напасть на мусульман в Медине, и поклясться в своей поддержке. Действительно, такая делегация была способна мобилизовать арабов-язычников против мусульман. Их план вылился в кампанию Хандак (Ахзаб), самую ужасную войну, которую когда-либо испытывали мусульмане, в войне против курайшитов и их союзников. Аналогично вооруженный конфликт между исламским государством и двумя империями (Византией и Персией) произошел не из-за того, что мусульмане хотели расширить сферу своего доминирования в виде «Дар аль-ислям» (территория Ислама), а из-за того, что обе империи либо преследовали мусульман или грабили караваны, либо же мешали мирному распространению исламского вероучения.

Очевидно, что старая доктрина двух «лагерей» в мире и постоянного военного противостояния – это результат влияния прежних исторических условий, которые сформировались в период враждебных отношений между Аббасидским халифатом и Византийской империей. Учёные, сформулировавшие эту доктрину, не принимали во внимание не только мирное сосуществование между ранним исламским государством и Абиссинией (Эфиопией), но и более ранние враждебные действия Византии и её союзников против создаваемого исламского государства. Мухаммад Абу Захра писал об этом противопоставлении мира на два лагеря («Дар аль-ислям» и «Дар аль-харб»): «Мы против включения этого разделения в исламское законодательство как одного из его принципов. Это разделение отражает реальное соотношение сил

на Ближнем Востоке в период правления Аббасидов. Классические авторы только дали легальное оправдание, обоснование этой ситуации»¹³.

Итак, цели войны – не пропаганда или расширение территории Ислама, а отражение агрессии, установление и гарантия справедливости. Гарантия справедливости является обязательным условием войны. Конечно, распространение Ислама является обязанностью Уммы. Но эти обязанности и цели должны быть воплощены мирными способами и в дружелюбной манере.

Мусульманам дозволяется сражаться лишь с необоснованной агрессией:

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّىٰ لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ لِلَّهِ فَإِنِ انْتَهَوْا فَلَا عُدْوَانَ إِلَّا عَلَى الظَّالِمِينَ

И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся, то нет вражды, кроме как к несправедным! (2:193)

وَمَا لَكُمْ لَا تُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالْمُسْتَضْعَفِينَ مِنَ الرِّجَالِ وَالنِّسَاءِ وَالْوِلْدَانِ الَّذِينَ يَقُولُونَ رَبَّنَا أَخْرِجْنَا

مِنْ هَذِهِ الْقَرْيَةِ الظَّالِمِ أَهْلُهَا وَاجْعَل لَّنَا مِن لَّدُنكَ وَلِيًّا وَاجْعَل لَّنَا مِن لَّدُنكَ نَصِيرًا

И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха и за слабых из мужчин и женщин и детей, которые говорят: “Господи наши! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от Тебя помощника”? (4:75)

Под необоснованной агрессией следует понимать незаконное, попирающее человеческие права насилие. Однако под такими действиями нельзя понимать законные действия правоохранительных органов государства, направленные на задержание преступников и предотвращение преступлений. В противном случае получается, что любой преступник может попытаться уйти от ответственности, умышленно распространяя ложь о «притеснениях мусульман».

Нужно подчеркнуть, что репрессивный характер конкретного режима должен быть выявлен не путём сравнения ценностей и

¹³ Абу Захра, с. 51.

способа управления этого режима с исламскими нормами и стандартами, а по фактическому взаимодействию между мусульманами и обычными гражданами, а также в контактах между Исламом и простыми людьми. Коррупция и хаос во власти не должны учитываться, поскольку критерии, определяющие какой-то режим как репрессивный, крайне субъективны. Мусульманам приказано приглашать людей к Исламу при помощи мирных средств, используя мирные методы просвещения и морального реформирования. Только от необоснованного насилия позволено защищаться мусульманам.

فَمَنْ اَعْتَدَىٰ عَلَيْنُكُمْ فَاَعْتَدُوا عَلَيْهِ بِمِثْلِ مَا اَعْتَدَىٰ عَلَيْنُكُمْ ۗ وَاتَّقُوا اللّٰهَ وَاَعْلَمُوا اَنَّ اللّٰهَ مَعَ الْمُتَّقِينَ...

... Если кто покусился на вас, то и вы покуситесь на него, подобно тому, как он покусился на вас. Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах – с богобоязненными. (2:194)

Как видим, Ислам разрешает войну в ответ на внешнюю агрессию враждебного государства. В чистом виде внешняя агрессия – это военное нападение на государство или его союзников. Завоевание Мекки было обусловлено нападением курайшитов на союзников Мединского государства Бану Хуза‘а, что нарушило соглашение при Худайбии, которое запрещало такого рода действия. Ислам провозглашает, что мир может быть достигнут только тогда, когда торжествует справедливость. Для этого Ислам оправдывает защиту от тоталитарных режимов, которые начинают необоснованную агрессию и прямо запрещают свободу вероисповедания. Однако же Ислам не оправдывает войну против немусульманских структур, которые не препятствуют исповеданию Ислама и не применяют необоснованное насилие по отношению к мусульманам.

Поэтому мусульмане устанавливают мирные отношения с теми, кто по-доброму относится к мусульманам.

К сожалению, средневековые правоведы придерживались другой модели и не учитывали универсальных принципов и реальных целей исламской уммы. Например, Ибн-Таймия писал, что

борьба с немусульманами не является целью исламского государства, но борьба должна быть против тех, кто отрицает право мусульман на их миссию – распространять Ислам. Однако объединение некоторыми правоведами прошлого всех немусульман в одну категорию и объявление состояния постоянной войны против них несправедливо и абсолютно неверно. Разделение между мирным и враждебным отношением было заложено Кораном и Пророком (с.а.в.) задолго до доктрины «двух лагерей». Следующий аят является доказательством этой неоднородности:

لَا يَنْهَاكُمْ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُمْ مِنْ دِيَارِكُمْ أَنْ تَبَرُّوهُمْ
وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ إِنَّمَا يَنْهَاكُمْ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ قَاتَلُوكُمْ فِي الدِّينِ
وَأَخْرَجُوكُمْ مِنْ دِيَارِكُمْ وَظَاهَرُوا عَلَىٰ إِخْرَاجِكُمْ أَنْ تَوَلَّوهُمْ وَمَنْ يَتَوَلَّهُمْ فَأُولَٰئِكَ هُمُ
الظَّالِمُونَ

Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражались с вами за религию, и изгнали вас из ваших жилищ, и помогли вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья. А кто возьмет их в друзья, те – нечестивые. (60:8-9)

Если война в вышеприведённых ситуациях оправдана, возникает вопрос: обязаны ли мусульмане воевать в этих ситуациях, не зависимо от обстоятельств, или же это дело выбора? Для ответа на этот вопрос мы должны разграничить джихад как постоянное обязательство в виде личного мирного самосовершенствования на пути Аллаха, накладываемое на всех мусульман, и метод джихада, который должен быть применён ради эффективной защиты Ислама и свободы вероисповедания. Другими словами, принцип джихада – это обязанность мусульман, однако его применение – это вопрос обстоятельств и соответствия требованиям Ислама. Прекращение агрессии, защита человеческой жизни, защита мусульман и их соседей, сохранение Ислама являются целью исламской уммы.

В течение мекканского периода мусульмане сформировали миролюбивый подход по отношению к врагам, несмотря на то, что курайшиты заставляли их физически и духовно страдать. Таким

образом, миролюбие оказалось лучшим способом достижения целей мусульман. Некоторые могут возразить, что мусульманам не было позволено воевать в мекканский период. Но этот аргумент не имеет под собой основания, когда мы осознаём, что отсутствие принципа защиты от агрессии в мекканский период было лишь временной приостановкой его применения, но не отказом от него. Коран однозначно утверждает, что принцип защиты является неотъемлемым элементом общественной жизни и фундаментальным принципом, на основе которого возникла человеческая цивилизация.

وَلَوْلَا دَفْعُ اللَّهِ النَّاسَ بَعْضَهُمْ بِبَعْضٍ لَفَسَدَتِ الْأَرْضُ

...И если бы не удерживание Аллахом людей друг от друга, то пришла бы в расстройство земля... (2:251)

...وَلَوْلَا دَفْعُ اللَّهِ النَّاسَ بَعْضَهُمْ بِبَعْضٍ لَهْدَمَتْ صَوَامِعُ وَبِيَعٌ وَصَلَوَاتٌ وَمَسَاجِدُ يُذْكَرُ فِيهَا
اسْمُ اللَّهِ كَثِيرًا...^{١١}

...И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и синагоги, и мечети, в которых поминается имя Аллаха много... (22:40)

